"Так...Как тебя зовут?” - спросил я, как только мы с Вуки оказались вне пределов слышимости Ирена.

Гигант рядом со мной ничего не сказал, но с любопытством посмотрел на меня.

“Я бы предпочел не называть тебя просто “Вуки” или “Эй, ты”, - пожал я плечами. Я даже не собирался упоминать слово “зверь", так как это, похоже, выводило его из себя.”

Что я знаю о вуки? Очень сильные, очень грубые. Чувствительные к силе вуки чрезвычайно редки, и те, которые действительно имеют связь с силой, как правило, находятся на ее светлой стороне. Во всех вуки чувствуется определенное благородство, даже у таких сумасшедших, как Ханхарр. Если кто-то заслужит их преданность, он будет прочна как сталь, и они совершат невозможное, чтобы ее придерживаться..

Я хочу, чтобы он был на моей стороне.

Когда этот гигантский пушистик открыл рот, чтобы ответить, я поднял руку, чтобы прервать его: "Я не знаю языка людей, живущих на деревьях".

Брови вуки взлетели вверх, когда я использовал буквальное значение названия его вида. Внезапно немного оживившись, он присел на корточки и пальцем нарисовал на песке, “Гаарурра” на основном галактическом языке.

!Кивни один раз если ты мужчина, и два раза если женщина. Я думаю, что не-вуки это трудно определить, если они не знают, что искать", - сказал я. Гаарурра коротко кивнул.

Тот факт, что Гаарурра не был снабжен переводящим вокодером, означает, что академия не считала расходы

на это оправданными... или это был акт, направленный на его изоляцию. Большинство учеников не стали бы утруждать себя попытками установить контакт, так как все, что они увидели бы, был еще один, хотя и очень сильный, соперник. Зачем утруждать себя разговором с тем, кого ты собираешься убить?

Хотелось бы думать, что я не настолько недальновиден.

В этот период вуки редко видели вдали от Кашиика, хотя они были известным количеством и почти всегда в качестве рабов. В результате знание их языка не получило бы широкого распространения. Кто знает, как долго Гарурра ни с кем не разговаривал, потому что никто не пытался. (Ниже изображение с планеты вуки.)

Я бросил взгляд назад на посадочную площадку, наблюдая, как другие аколиты выходят и направляются по своим задачам. Желтоглазая девушка явно заметила меня и усмехнулась. Я жестом велел Гаарурре идти дальше.

“У меня есть предложение", - тихо начал я, стараясь, чтобы мой голос не прозвучал слишком громко. Я поморщился и прикрыл глаза. Проклятое солнце пустыни, "Проще говоря, я хочу чтобы мы работали вместе над нашими заданиями.”

Вуки шел молча, хотя я мог точно сказать, что он слушал.

“Наши навыки дополняют друг друга. Ты, кажется, чувствуешь себя очень комфортно с этим мечом в руке, что указывает на то, что у тебя есть боевая подготовка. А мне повезет, если я не

отрежу себе ногу", - продолжал я. "Я здесь всего несколько минут, но думаю, что полностью понимаю ненависть Энакина к песку, "С другой стороны, я не думаю, что ты хорошо умеешь использовать свои способности Силы, в то время как я экспериментировал со своими в течение целого года.”

Конечно, я солгал в первой части. Я прошел обучение, но я умею драться только моими руками и посохом, а не с мечом. Я запросто могу кого-нибудь отправить в бессознательное состояние используя только свои руки. Конечно не вуки и не к'лор'слизней.

Но не было никакой необходимости говорить об этом Гаарурре.

"Ирен, вероятно, ожидает, что мы поубиваем друг друга, чтобы, так сказать, отсеять слабаков. Если мы будем работаем вместе, то к нам будет гораздо труднее поступится. В таком случае он просто убьет самого слабого из оставшихся аколитов, а мы сможем прожить гораздо дольше.

Гаарурра долго смотрел мне в глаза, прежде чем издать негромкое "Уааау".

Я истолковал это как знак согласия. +50 к прогматичности.

==========

Посадочная площадка была построена на самом краю Долины Темных Лордов, и вдалеке виднелась возвышающаяся цитадель-академия. Здесь было не просто четыре больших гробницы. Нет, сотни, может быть, тысячи строений тянулись на многие мили.

Следуя указаниям Ирен наш путь занял около пяти часов. Или, по крайней мере, мне так казалось. Трудно определить время, когда у тебя нет часов. За это время кожа на моем лице, руках и груди уже начала покрываться волдырями. Лохмотья, которые я носил во время бытия рабом, мало защищали от палящего солнца.

Единственное, что меня утешает, - это то, что на Коррибане жара сухая, поэтому я не сильно потею, потому что влага она испаряется, как только выходит из пор, а не пропитывает одежду. Ненавижу потеть.

Я не знаю, что чувствовал Гаарурра, потому что мы не останавливались достаточно надолго, чтобы поговорить. "Но я не думаю, что вуки было комфортно в такую жару. Хотя я помню, что на Кашиике есть пара пустынь, так что он мог бы привыкнуть к душному жаркому климату и найти это место приятным. И все же я не знаю, где он был до Коррибана, так что я не буду поднимать эту тему на случай, если это было что-то неприятное.

Могила Аджунты Полаа была не столько настоящим мавзолеем, сколько разрушающийся крепостью, что вполне соответствовало тому, как его призрак описывал свою смерть. Гробница не выглядела так, как будто она была изначально построена как таковая, но она явно была отреставрирована после его смерти. Это было единственное сооружение, построенное в центре Долины, остальные гробницы располагались ближе к краю долины. Она затмевала остальных своими огромными размерами. Даже могилу Марка Рагноса, чья массивная статуя была видна даже отсюда.

Это был памятник Первому. И ни один лорд ситхов после него не осмеливался считать себя более великим, строя свои гробницы на его владениях.

Учитывая, как долго он оставался здесь в качестве призрака, это вполне могло быть разумной

мерой предосторожности.

К счастью, Реван позаботился об этом много веков назад, так с его стороны опасности не стоит ждать.

Я вздохнул с облегчением, когда мы вошли в тень зиккурата, палящее солнце наконец-то коснулось моей кожи. Прежде чем решиться войти внутрь, мы остановились, чтобы попить воды. Из шести фляг с водой я потратил одну с четвертью, чтобы добраться сюда. Ирен сказал, что от Долины Темных Лордов до Академии два дня пешком , а дорога сюда заняла большую часть дня. Если я буду правильно расходовать воду, то ее у меня будет достаточно, чтобы добраться до туда, но впритык.

Шагая в зияющую темноту, я сморщил нос от медного запаха, смешанного с пылью. Гарурра что-то прорычал у меня за спиной.

По мере того как мы продвигались дальше, мои глаза привыкали к полумраку. Нам не дали ничего для освещения, так что нам придется что-то уже здесь.

Пока мы шли, я провел пальцами по краям выжженного следа на стене. Осмотр остальной части коридора показал еще больше таких следов, наряду со следами когтей, оставивших глубокие борозды на камне.

“Похоже, здесь и началась драка", - заметил я. "Но трупов нет.”

Гаарурра фыркнул в знак согласия. Я думаю. Это могло быть что-то другое.

Нам ничего не оставалось, кроме как идти глубже, Гаарурра шел впереди. К счастью, кто-то уронил светящиеся стержни, когда они тут проходили, вероятно, солдаты.

Каждый из нас взял по одному, прежде чем двинуться дальше. Чем дальше мы продвигались, тем сильнее становились признаки битвы. Имперский отряд начал нести потери. Здесь половина имперского шлема. Там была бронированная рука. Много крови повсюду. Но кусочков было недостаточно, чтобы собрать целого человека.

Скорее всего, К'лор'слизни съели их, прошло уже достаточно времени для этого.

Когда мы пересекли большую комнату, что-то со множеством зубов взвизгнуло и рванулось к моей голове, но оно оказалось прижатым к стене с достаточной силой, чтобы пробить камень под ней. Кровь брызнула во все стороны, когда мешок с плотью взорвался. Я поднял над ним свой светящийся жезл, чтобы получше рассмотреть.

О да. Раньше это был к'лор'слизень. Судя по виду, детеныш. Когда его останки медленно соскользнули со стены, что-то с металлическим звоном упало на землю.

Подняв его, я обнаружил, что у меня в руках был серый металлический наруч. Маленький зверек, должно быть, съел руку солдата.

Он был покрыт следами укусов и его краска была растворена желудочной кислотой, но был прочным и все еще имел ремни. Вытерев слизь и вылив на наруч четверть фляги, чтобы смыть желудочную кислоту, я пристегнул его к левому запястью. По крайней мере в следующий раз, у меня будет что-то между моим лицом и зубами к'лора .

Мы с Гааруррой прислушались, чтобы убедиться, что на нас не нападут. Когда мы ничего не

услышали, мы продолжили мой путь, но не раньше, чем Вуки бросил на мою находку взгляд и одобрительно кивнул.

В конце следующей комнаты мы наткнулись на жуткое зрелище. Я с трудом сдержал желчь, подступившую к горлу.

К стене было прибито мужское человеческое тело на высоте груди Гаарурры, голое, как в тот день, когда он родился. По шесть металлических шипов были вбиты в каждую его руку, что и удерживало его в подвешенном состоянии. Ниже колен его ноги просто отсутствовали и выглядели так, будто их отгрызли. Под ним собралась лужа крови натекшая из его ран. Самым безобразным, что сделали с этим человеком, было то, что они побрили голову и сильно порезали лицо.

Я быстро осознал этот ужасающий факт, как только свет от наших светящихся стержней упал на него.

Он все еще был жив.

Он застонал, его глаза приоткрылись, а потрескавшиеся губы приоткрылись: “Пришли, чтобы мучить меня еще, кретины?” Он прищурился, сфокусировавшись на мне, пытаясь разглядеть в тусклом свете: "Подожди, нет… аколит? Слава звездам… ”

“Гаарурра, приготовься снять его", - сказал я. “Я попытаюсь отцепить его. Не дергай его, пока я не скажу. Нам нужно заткнуть раны, иначе он просто истечет кровью.”

Вуки нерешительно кивнул в знак согласия и положил руки подмышки мужчине.

Закрыв глаза, я потянулся к Силе, концентрируясь на концах шипов. Вместо того чтобы пытаться вытащить их, я сосредоточился на том, чтобы раздавить кончики каждого, чтобы мы могли просто оттащить его от стены, не причинив больше вреда. Скрежет сжимаемого металла эхом разнесся по комнате.

Я надеялся, что этот звук никто не услышит.

Один за другим я довольно быстро их обрабатывал, пока все двенадцать не были раздавлены. Я кивнул Гаарурре: “Хорошо, снимай его, а потом поставь на землю.”

Я использовал Силу, чтобы удержать шипы в ранах человека, когда мой спутник мягко оттащил его от стены. Даже после того, как я обработал шипы, все равно оставалась небольшая изогнутость, из-за чего при снимании ему явно было больно. Но главное, нам удалось его снять.

Я снял свою изорванную рубашку, чтобы использовать ее как коврик, на который Гаарурра осторожно положил его, стараясь не усугублять его раны. При ближайшем рассмотрении оказалось, что культи мужчины были прижжены, но только в том месте, где должна была находиться артерия. Должно быть, они хотели чтобы он не умер сразу, а помучился подольше.

"Ты меня слышишь?” - тихо спросил я.

"Да, милорд", - ответил он, стараясь говорить так же тихо. Он попытался отдать честь, но я остановил его. Сержант Кормун, Пятый пехотный взвод Коррибанского полка. Я бы сказал “к вашим услугам”, но не думаю, что от меня будет много пользы в моем нынешнем состоянии.”

Я оторвал полоски от части рубашки, на которой он не сидел, чтобы попытаться сделать некое подобие бинтов. Нельзя было допустить, чтобы он умер, прежде чем сможет рассказать нам свою историю.

"Ты часть отряда, который мы должны были найти", - сказал ему я.

Технически это ложь. Ирен послала Гаарурру убить луг к'лоров. Но выяснение того, что случилось с отрядом, можно считать второстепенной задачей.

"Значит, они все-таки заметили наше отсутствие", - усмехнулся Кормун, хотя его глаза начали опускаться. Я не медик, но думаю, что он стабилен, так что, скорее всего, просто устал. "Полагаю, вы здесь, чтобы закончить то, что мы начали, так как мы не справились", По моему кивку, он продолжил, "Мы не смогли уничтожить слизней обычным способом, они размножались слишком быстро, вырастая до боевого размера в течение часа. Поэтому мы нацелились на кладку яиц, и заложили там бомбы. Но нам не хватило времени установить дистанционный детонатор.”

"Вам удалось ее взорвать?” - настаивал я. Мне не хочется врываться в гнездо к'лорслизней. Конечно, в SWTORe это выглядело легко, но здесь, вероятно, ОЧЕНЬ много к'лор'слизней.

Солдат медленно покачал головой: Большинство из нас стреляли в королеву, чтобы отвлечь ее, остальные держали к'лор'слизней подальше от подрывника. Но нас обошли с фланга.”

"Кто?” Я хотел спросить о “королеве”, но решил, что скорей всего я уже знаю что это. Я предполагаю, что это БОЛЬШОЙ ГРЕБАНЫЙ К'ЛОР'СЛИЗЕНЬ, учитывая, что потребовалась большая часть команды, чтобы просто отвлечь его"."

"Проклятые грабители гробниц. Они прокрались за нами и убили нашего подрывника, прежде чем он успел установить таймер. Я получил болт в спину. Моя броня поглотила удар, но один из тех монстров получил мои…” Он сглотнул и постарался не смотреть вниз. "...мои ноги.”

"Спасибо, сержант. Давай, отдыхай. Мы позаботимся о том, чтобы вытащить тебя отсюда", - пообещал я. Он крепкий сукин сын, раз выжил так долго в таком состоянии. Было бы стыдно просто оставить его. Приделайте ему новую пару ног, и он будет готов надирать задницы.

С облегченным вздохом он так и сделал. Я подождал, пока его дыхание выровняется, и заговорил: "Ну, кажется, сначала мы должны пойти за мародерами. Не хочу повторения того, что случилось с солдатами.”

Очевидно, я произвел хорошее впечатление на Гаарурру, так как он, не стал оспаривать мое решение.

Я смотрю на два выхода из комнаты. Если я не путаю, слева будет запад, “Хорошо, я проведу разведку. Не мог ли ты остаться здесь и убедиться, что к'лорслизень не съест его?”

Гаарурра проревел "Уауууау", наверное согласился. Кажется, я уже начинаю понимать, что к чему.

Я повозился с настройками на светящемся стержне, чтобы приглушить освещение, прежде чем начать двигаться глубже в гробницу.